

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ТҰҢҒЫШ ПРЕЗИДЕНТІ - ЕЛБАСЫНЫҢ ҚОРЫ

«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ – 2017»

студенттер мен жас ғалымдардың
XII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ – 2017»

PROCEEDINGS
of the XII International Scientific Conference
for students and young scholars
«SCIENCE AND EDUCATION - 2017»

14th April 2017, Astana

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**«Ғылым және білім - 2017»
студенттер мен жас ғалымдардың
XII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2017»**

**PROCEEDINGS
of the XII International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2017»**

2017 жыл 14 сәуір

Астана

УДК 378

ББК 74.58

Ғ 96

Ғ 96

«Ғылым және білім – 2017» студенттер мен жас ғалымдардың XII Халықаралық ғылыми конференциясы = The XII International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2017» = XII Международная научная конференция студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2017». – Астана: <http://www.enu.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/>, 2017. – 7466 стр. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-827-6

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 378

ББК 74.58

ISBN 978-9965-31-827-6

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2017

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО АГЕНТА И ЕГО НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ

Мамырбаева Жамиля Аскарбековна

zhamilek_97@mail.ru

Студентка ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан

Научный руководитель – Ю.С.Костяная

Уже не первое десятилетие мы являемся свидетелями того, как нарушается неприкосновенность дипломатического агента. В большинстве случаев это преступные действия, направленные против личности, в том числе свободы и достоинства дипломатического агента, и при этом преступники чаще всего не были найдены и, соответственно, остаются безнаказанными.

В качестве примера можно привести инцидент, не так давно произошедший в Финляндии, притом, что данное государство с должным уважением относится как к правам человека в целом, так и к их защите, используя различные технические средства для наблюдения и обеспечения защиты граждан страны и ее гостей.

Инцидент произошел 19 июля 2011 г., когда российский дипломатический агент подвергся нападению со стороны неизвестных лиц на одной из площадей в городе Турку. Дипломат получил удар, вследствие чего у него пошла кровь из носа. Согласно источнику в правоохранительных органах, нападавшими оказались финны [1].

Если рассматривать произошедшие в XX в. инциденты, то можно увидеть, что неприкосновенность дипломатического агента и в те времена так же была под ударом: «В апреле 1970 г. правительство ФРГ приняло решение отозвать из Гватемалы своего поверенного в делах и часть персонала посольства в связи с убийством похищенного в этой стране западногерманского посла графа фон Шпрети. Правительство Гватемалы, заявил министр иностранных дел ФРГ Шеель, в настоящее время “не в состоянии” обеспечить безопасность дипломатических представителей ФРГ. Убийство последовало после того, как правительство Гватемалы отклонило требование похитителей освободить 25 политических заключенных и выдать выкуп в 700 тыс. американских долларов.

В марте 1970 г. в Буэнос-Айресе имела место попытка похищения заместителя торгпреда СССР в Аргентине Пивоварова. В этот раз преступники были задержаны и переданы суду. Пивоваров направил в суд свидетельские показания в письменном виде в сопровождении ноты посольства» [2].

Все эти нападения и преступные действия в отношении официальных представителей государств ставят под угрозу действие принципа о неприкосновенности дипломатических агентов (Венская конвенция о дипломатических сношениях, 1961 г.) [3], так же как и охрану консульских должностных лиц от посягательств на личность, свободу или достоинство (ст. 40 Венской конвенции о консульских сношениях, 1963 г.) [3].

Наличие требования обеспечить неприкосновенность личности дипломатических агентов свидетельствует о признании того факта, что иммунитеты и привилегии для дипломатов являются весьма необходимыми элементами для выполнения ими своих должностных функций, в том числе и для выстраивания отношений между суверенными государствами, что выражается в реальной действительности, в предоставлении государством пребывания более надежной защиты дипломатическим агентам по сравнению с обычными гражданами.

Но, к сожалению, существующие требования обеспечения неприкосновенности личности дипломатического агента и предоставляемая государством пребывания защита не всегда дает положительный результат.

В соответствии со ст.1 Венской Конвенции о дипломатических сношениях 1961 г. «дипломатический агент» есть глава представительства или член дипломатического персонала представительства.

Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 г. наделяет дипломатических агентов личными привилегиями и иммунитетами. Прежде всего нужно отметить, что личность дипломатического агента неприкосновенна, и в соответствии со ст. 29 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г. «дипломатический агент не подлежит аресту или задержанию, в какой бы то ни было форме. Государство пребывания обязано относиться к нему с должным уважением и принимать все надлежащие меры для предупреждения каких-либо посягательств на его личность, свободу или достоинство».

Дипломатический агент не обязан давать показания в качестве свидетеля. К этой норме Конвенции Положение 1966 г. добавляет, что в случае согласия давать такие, показания он не обязан для этого являться в судебные или следственные органы.

Дипломатический агент пользуется абсолютным иммунитетом от уголовной юрисдикции государства пребывания. Дипломатический агент пользуется иммунитетом от гражданской юрисдикции государства пребывания, который не является абсолютным. Дипломатический агент не имеет иммунитетов в случаях: а) вещных исков, относящихся к частному недвижимому имуществу, которое находится на территории государства пребывания; б) исков, касающихся наследования, в отношении которых дипломатический агент выступает как частное лицо; в) исков, относящихся к любой профессиональной или коммерческой деятельности, которая осуществляется дипломатическим агентом в стране пребывания за пределами своих официальных функций.

Предусмотрено освобождение дипломатов от всех налогов, сборов и пошлин, за исключением косвенных налогов, включаемых в цену товара или обслуживания, сборов за конкретные виды обслуживания, налогов на наследство и частное недвижимое имущество, регистрационных, судебных пошлин и т. п.

Ввозимые в страну предметы, предназначенные для личного пользования дипломата или членов его семьи, освобождаются от таможенных пошлин. Личный багаж дипломата освобождается от таможенного досмотра, если нет оснований предполагать, что в нем содержатся предметы, ввоз или вывоз которых запрещен.

При этом хотелось бы обратить внимание, что, казалось бы, простую и понятную норму международного права, некоторые страны, не заинтересованные в дружественных отношениях, нарушают, тем самым способствуют созданию ситуации, которая ставит под удар жизнь и здоровье дипломатических агентов других государств.

В данном случае ярким примером можно назвать произошедший 29 ноября 2011 г. инцидент в международном аэропорту Дохи (Катар) с российским дипломатическим агентом, который подвергся нападению со стороны должностных лиц службы безопасности аэропорта и таможенных служащих, пытавшихся силой отобрать у российского дипломата опечатанную вализу с дипломатической почтой. Но ценой собственного здоровья и здоровья еще двух российских дипломатов удалось сдержать натиск катарских служб и не отдать им дипломатическую почту, которую те пытались вырвать, применяя при этом грубую физическую силу.

«Данный инцидент носит беспрецедентный характер, является вопиющим нарушением общепризнанных норм международного права и будет иметь самые негативные последствия для российско-катарских отношений», — подчеркивается в ноте МИД России.

Как говорится в официальном заявлении МИД, распространенном 5 декабря, в ноте также были высказаны требования к катарской стороне незамедлительно принести официальные извинения и принять все необходимые меры, чтобы найти и наказать виновников произошедшего и не допустить повторения подобных инцидентов в будущем. Однако за последующие четыре дня катарские власти никак не отреагировали на требования российской стороны.

Выдержав паузу, министр иностранных дел России С. Лавров в телефонном разговоре с министром иностранных дел Катара Хамадом бен Джасемом Аль Тани сообщил о решении понизить уровень отношений с Катаром до полного удовлетворения требований российской стороны [4].

Такая из ряда вон выходящая ситуация — настоящий повод для международного конфликта, в том числе и для войны. Ведь посол — не просто лицо неприкосновенное. Он — представитель президента в чужой стране, а значит, нападение на него — все равно, что нападение на главу нашего государства.

Неприкосновенность личности дипломатического агента является наиглавнейшим иммунитетом, из которого вытекают все остальные иммунитеты и привилегии дипломатических агентов.

Освобождение от ареста или задержания дипломатического агента — необходимая гарантия того, что дипломатические функции им будут нормально осуществлены. Задержание или арест дипломатического агента местными правоохранительными органами, в нарушение норм международного права, в том числе Венской конвенции о дипломатических сношениях от 1961 г., встречаются достаточно редко. Однако недопустимость задержания в некоторой степени играет в пользу не чистым на руку дипломатическим агентам, занимающимся в стране пребывания незаконной деятельностью, и тем самым их личная неприкосновенность является препятствием для пресечения осуществляемой ими противоправной деятельности местными властями.

В Казахстане также действует ряд нормативных правовых актов, регламентирующих дипломатическую деятельность. Прежде всего, необходимо назвать Закон «О дипломатической службе», Закон Республики Казахстан «О государственной службе», Закон РК «О международных договорах Республики Казахстан», международные договоры Республики Казахстан, а также иные законодательные и нормативные акты Республики Казахстан. Основным принципом в регламентации иммунитетов и привилегий дипломатического персонала нормами законодательства Республики Казахстан выступает приоритет международного права в системе национального права, закрепленный в Конституции Республики Казахстан (ст. 4).

Достоинство как один из охраняемых составных неприкосновенности личности дипломата нуждается в особом пояснении. Достоинство является наиболее сложной категорией и понимается как «осознанное, выраженное вовне состояние развивающихся положительных свойств человека, в совокупности характеризующих его как личность, воплощающую индивидуальные внутренние и внешние качества. Достоинство рассматривается как совокупность положительных черт и свойств личности, поэтому поощряется и защищается государством через институт правообязывания, суть которого сводится к воздействию на всех и каждого, кто противопоставлен индивиду (абсолютное право), и для самого индивида, соблюдающего право на неприкосновенность достоинства других лиц».

Достоинство равным образом защищается Конституцией Республики Казахстан, в соответствии с ч.1 ст. 17 которой «достоинство человека неприкосновенно». Более того, нормы Конституции Республики Казахстан созвучны с международно-правовой трактовкой неприкосновенности достоинства.

Достоинство дипломата, на наш взгляд, должно подлежать наибольшей степени охраны, т.к. достоинство дипломата олицетворяет достоинство той страны, которую он представляет. Нарушение его «целостности», неуважение со стороны государства пребывания, попираание его прав означают неуважение к государству, его аккредитовавшему, его главе. А результаты такого обращения могут привести к неблагоприятным результатам всей дипломатической миссии, к политическим конфликтам между двумя государствами.

Так, например, израильский дипломатический агент был задержан российскими службами безопасности в начале мая 2011 г. в Москве в связи с осуществлением им промышленного шпионажа и в течение последующих 48 часов покинул Россию [5].

Также 19 декабря 2016 г. посла России в Турции Андрея Карлова из пистолета расстрелял террорист. Это случилось в Анкаре, на художественной выставке - посол участвовал в ее торжественном открытии. Андрей Карлов скончался в больнице от ран. Очевидно, что теракт был спланирован в качестве "мести русским за Алеппо". Случившееся, несомненно, осложнит и без того непростую обстановку в регионе. Андрей Карлов занял пост Чрезвычайного и полномочного посла РФ в Турции в 2013 году. Однако уже через короткое время тон сменился и появились утверждения или надежды на то, что это нападение не приведет к подрыву отношений между Россией и Турцией. Совбез "самым решительным образом" осудил убийство и в своем заявлении подчеркнули, что терроризм во всех его формах и проявлениях представляет одну из самых серьезных угроз для международного мира и безопасности. Совет Безопасности также напомнил о "фундаментальном принципе" неприкосновенности дипломатического персонала, закрепленного в Венских конвенциях.

Практически одновременно с Совбезом убийство российского посла осудил генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун. В письменном заявлении он назвал это нападение "актом бессмысленного террора" и подчеркнул, что таким атакам нет оправданий. Пан Ги Мун сообщил, что следит за развитием ситуации, и пожелал всем раненым скорейшего выздоровления.

Несмотря на действие Конвенции о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, от 1973 г., в которой воплощен принцип *aut dedere aut judicare* — «суди или выдай», то есть государству-участнику, на территории которого оказывается предполагаемый преступник, предоставлено право выбора между выдачей его или передачей дела своим компетентным органам для целей уголовного преследования с соблюдением процедур, установленных законами этого государства, в связи с чем реализуется принцип неотвратимости наказания [6].

Но, помимо существования данного принципа, для обеспечения и предоставления надлежащей защиты дипломатическим агентам, а также в целях предупреждения совершения преступлений против лиц, пользующихся дипломатической защитой, необходимо увеличить тяжесть и срок несения наказания за совершаемые злоумышленниками преступные деяния, направленные против дипломатических агентов. Предлагаю определить единые виды наказания и их сроки, признав их обязательными для исполнения во всех странах, вне зависимости от того, гражданином какой страны является преступник. При этом необходимо указать, что данные последствия распространяются не только на злоумышленников, совершивших преступные деяния, но и на любых лиц, планирующих осуществить покушения на дипломатических агентов.

Совершение дипломатическим агентом серьезного правонарушения может стать основанием для объявления его нежелательным лицом (*persona non grata*). В таком случае аккредитуемое государство должно отозвать такое лицо. Иммунитет дипломата от юрисдикции государства пребывания не освобождает его от юрисдикции аккредитуемого государства. Причинами объявления дипломатического представителя *persona non grata* могут быть разнообразные действия, так или иначе связаны с поведением самого дипломатического агента - это: а) неуважение к законам и правилам, которые существуют в государстве пребывания; б) вмешательство в ее внутренние дела, в) злоупотребление дипломатическими привилегиями и иммунитетами г) заявления, расцениваемые как политически бестактные и оскорбительные для государства пребывания, наконец, д) совершение деяния, предусмотренного уголовным законом принимающего государства, и т.п. Следствием такого поведения является требование государства пребывания, которая выдвигается в государства, аккредитует, об отзыве данного дипломата или прекращения его функции в представительстве. В силу статьи 9 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года государство пребывания не обязана излагать мотивы, по которым он принял решение объявить того или иного дипломатического агента *persona non grata*, есть нежелательным

лицом (если речь идет о сотруднике недипломатического персонала, то применяется выражение «Неприемлемая лицо»).

Следует сделать уточнение, что злоумышленник — это не только гражданское (физическое) лицо, но, и лицо, находящееся при исполнении своих должностных обязанностей (должностное лицо).

Однако должностное лицо может быть освобождено от ответственности в том случае, если у него имеются доказательства, подтверждающие совершение дипломатическим агентом преступления либо планируемое им к совершению преступление.

Рассмотрев только некоторые из произошедших в мире инцидентов, можно сказать, что и по сей день дипломатические агенты не имеют стопроцентной гарантии, что их личность неприкосновенна. На основе изложенных событий я предлагаю решения, которые могут существенно повлиять на сокращение количества совершаемых покушений на дипломатических агентов и соответственно нарушений принципа личной неприкосновенности, посредством совершенствования законодательства в области международно-правового регулирования защиты дипломатических агентов.

Список использованных источников

1. В Финляндии избили российского дипломата, личность хулиганов установлена. URL:<http://www.newsru.com/world/20jul2011/turku.html>.

2. Блищенко И.П., Жданов Н.В. Принцип неприкосновенности дипломатического агента // Советский ежегодник международного права, 1973. — М., 1975. с.190-202.

3. Венская конвенция о дипломатических сношениях (Вместе с Факультативным протоколом о приобретении гражданства, Факультативным протоколом об обязательном разрешении споров) 1961 г. // СПС «КонсультатПлюс».

4. Битва под Дохой // Российская газета. — 2011. — № 5650 (274). — 6 дек

5. Задержание в Москве военного атташе Израиля связано с промышленным шпионажем. URL: <http://center.ria.ru/politics/20110519/82396941.html>.

6. Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов 1973 г. // СПС «КонсультатПлюс»

УДК 341.1/8

ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО КОСМИЧЕСКОГО ПРАВА, СВЯЗАННЫЕ С ВОЗНИКНОВЕНИЕМ НОВЫХ СФЕР КОСМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Масакова Асель Алмазбековна

masakova.shakima@mail.ru

Студентка 3 курса специальности «Международное право» Юридического факультета ЕНУ им. Л.Н. Гумилёва, Астана, Казахстан.
Научный руководитель – М.Ж.Куликпаева

Международное космическое право, несмотря на то, что относится к новым отраслям международного права, с большой скоростью проходит этапы развития. В связи с развитием космической сферы, одной из проблем современного международного космического права, стал космический туризм. Так, например, нет однозначного ответа, какой статус приобретают люди, на короткий срок отправляющиеся на МКС. Кроме того, популярными становятся вертикальные баллистические полеты в космос для пятнадцатиминутного пребывания в невесомости. В таком случае сложно назвать таких людей космическими туристами, так как не была достигнута первая космическая скорость, необходимая для выхода на орбиту. Эксперты утверждают, что если космический туризм станет частью нашей повседневной жизни, то, безусловно, необходимо установить юридические рамки